

Читайте в серии:

Книга 1

Творец Заклинаний

Книга 2

Чёрная Тень

Книга 3

Механическая птица

Книга 4

Аббатство Теней

Продолжение следует...

АББАТСТВО ТЕНЕЙ

Себастьян де Каstell

Москва 2019

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
К28

Sebastien de Castell
SOULBINDER

Text copyright © Sebastien de Castell, 2018
Text illustrations copyright © Sam Hadley, 2018
Originally published in the English language as Soulbinder by Hot Key Books,
an imprint of Bonnier Zaffre Limited
Published in Russia by arrangement with The Van Lear Agency and Bonnier Zaffre
The moral rights of the author have been asserted

Кастелл, Себастьян, де.

К28 Аббатство Теней / Себастьян де Кастелл ; [пер. с англ. А. Овчинниковой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 480 с. — (История утраченной магии. Фэнтези-бестселлер для подростков).

ISBN 978-5-04-098999-7

Келлен и белкотот Рейчис теперь сами по себе. И хотя вместе они не раз спасались от смерти, ещё ни разу они не влипали так крепко! Решив добраться до легендарного Аббатства Теней, в котором знают секрет исцеления от Чёрной Тени, они отправляются в путь вместе с незнакомкой, обещавшей помощь. Но во время перехода через безжизненную пустыню девушка показывает своё настоящее лицо. И вот Келлен с Рейчисом оказываются вдали от дома, от людей, в сердце пустыни, без еды, воды и малейшего шанса на выживание...

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-098999-7

© Овчинникова А., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Когда мне было семь лет, родители неожиданно забрали меня и брата из школы. Я решил, что произошло нечто ужасное, но наоборот — они преподнесли нам двух щенков. Мы назвали их Леди и Бродяга в честь персонажей самого Великого фильма всех времен. Как ни странно, Бродяга стал «моим» (вернее, я стал «его»). Думаю, множество людей пережили нечто подобное. Не знаю, почему такие события так много значат для нас, но они и вправду много значат. Они значат все.

ИГРУШКА
ТЕНЕЙ

Надежда — это дивный остров, на берег которого все мы желаем ступить. Но будьте осторожны: когда глаза ваши устремятся к далекому горизонту, не забывайте время от времени смотреть вниз...

Глупая поговорка аргоси

Глава 1

ПРОБЛЕМА ПЕСКА

Пустыня — лгунья.
О, конечно, издалека эти бесконечные просторы золотого песка выглядят манящими. Стоишь на вершине песчаной дюны, теплый бриз смягчает палящее солнце и манит к ожидающим внизу чудесам. Все, что пожелаешь — невообразимые сокровища, спасение от врагов, возможно, даже лекарство от извилистых черных линий, которые не перестают расти вокруг твоего левого глаза, — какой-нибудь дурак поклянется, что все это ожидает тебя по другую сторону пустыни.

«Опасное путешествие? Возможно, зато какая награда, парень! Подумай о награде...»

Но давайте рассмотрим поближе — я имею в виду, по-настоящему близко — скажем, находясь примерно в дюйме от самого песка. Это легко сделать, когда лежишь на нем лицом вниз, ожидая смерти от жажды. Видишь, как уникальны и неповторимы все до единой песчинки? Они разной формы, размера, цвета... Единое совершенство, которое ты видел раньше — просто иллюзия. Вблизи пустыня грязная, мерзкая и злая.

Как я уже сказал, она вонючая лгунья.

— Это ты вонючий лгун, — проворчал Рейчис.

Я резко вскинул голову. Я даже не осознавал, что говорю вслух. С большим усилием я повернулся, чтобы посмотреть, как поживает мой так называемый деловой партнер.

Я не очень далеко ушел: сказались недостаток еды и воды. Проклятые синяки, оставленные чарами недавно скончавшегося мага, чей смердящий труп гнил на жаре в нескольких футах от меня, тоже не помогли. Итак, я собираюсь потратить остаток жизни на то, чтобы просто сердито глядеть на сварливого двухфутового белкокота, умирающего рядом со мной?

— Сам ты вонючка, — ответил я.

— Хе, — хихикнул он.

Белкокоты не очень хорошо осознают свою смертность. Однако у них большая склонность сваливать вину на другого.

— Это все ты виноват! — просвистел он.

Я перевернулся, надеясь дать облегчение онемевшему хребту — только для того, чтобы раны на спине протестующе завопили. Боль исторгла сиплый стон из моей пересохшей глотки.

— Не пытайся это отрицать, — сказал Рейчис.

— Я ничего не отрицаю.

— Нет, отрицаешь. Ты хныкал, и я услышал: «Но, Рейчис, откуда я мог знать, что веду нас в смертельную ловушку, расставленную моим же народом? То есть ты, конечно, предупреждал меня, что эта болтовня о тайном монастыре в пустыне, монахи которого могут вылечить меня от Черной Тени, — жульничество, но ты же знаешь меня, я идиот. Идиот, который никогда не слушает своего более умного и куда более красивого делового партнера».

На тот случай, если вы никогда не видели белкокота — вообразите сердитую кошачью морду, слегка пузатое тело, непокорный косматый хвост и странные мохнатые перепонки между передними и задними лапами. С помощью этих перепонок он может планировать с верхушек деревьев, убивая свою добычу. «Красивый» — не то слово, которое приходит на ум, когда на него смотришь.

— Ты разобрал все это из хныканья? — спросил я.

Пауза.

— У белкокотов отличная интуиция.

Я сделал неровный вдох; жар песка обжигал мне легкие. Как долго мы тут пролежали? День? Два дня? Я потянулся к нашей последней фляге с водой, подтащил ее ближе и собрался с силами, сознавая, что мне придется поделиться остатком воды с Рейчисом. Говорят, без воды можно прожить три дня, но это только если пустыня не высасывает из тебя влагу, как... как чертов белкокот! Во фляге не осталось ни капли воды.

— Ты выпил нашу последнюю воду?

Рейчис раздраженно ответил:

— Я сперва спросил.

— Когда?

Еще одна пауза.

— Когда ты спал.

Очевидно, пустыня была не единственным лгуном, с которым мне приходилось спорить.

Мне семнадцать лет от роду, я изгнан своим народом, меня преследовали все маги-ищейки и наемные маги с двумя заклинаниями и плохими манерами, и остатки моей воды только что украли существо, больше всего походившее на друга.

Меня зовут Келлен Аргос. Некогда я был многообещающим посвященным и членом одной из самых могущественных семей на территориях джен-теп. Потом вокруг моего левого глаза появились извилистые черные отметины загадочной болезни, известной как Черная Тень. И теперь люди называют меня изгоем, предателем, изгнанником — это когда хотят проявить вежливость. Единственная характеристика, которую я никогда не заслуживал, — везунчик.

— Конечно, я знаю место, — сказала старая разведчица.

Ее разные глаза — светло-коричневый и зеленый — не отрывались от пыльного кожаного кошель с медными и серебряными безделушками, который лежал между нами на столе. Кроме нас на нижнем этаже таверны для путешественников никого не было, если не считать пары вырубившихся пьянчуг в дальнем углу и одного печального парня, который сидел в одиночестве и снова и снова перекачивал пару костей, плачась своему элю, что он самый невезучий на свете.

Что ты знаешь о невезении, приятель.

— Вы можете отвести меня туда? В этот монастырь? — спросил я, выкладывая карту на стол картиной вверх.

Разведчица взяла карту и прищурилась, на изображенные на ней темные башни.

— Хорошая работа, — сказала она. — Ты сам это нарисовал?

Я кивнул. За последние шесть месяцев мы с Рейчисом пересекли полконтинента в поисках лекарства от Черной Тени. Мы здесь и там собирали улики, короткие каракули на полях неясных текстов, упоминающих о тайном убежище, слухи, которые бесконечно повторяли пьяные в тавернах вроде этой.

Аргоси рисуют карты важных людей и мест, дополняя рисунки обрывками любой собранной информации в надежде, что получившиеся изображения явят свое скрытое при других обстоятельствах значение. Я и сам занялся рисованием. Если я погибну в поисках лекарства, всегда есть шанс, что карты попадут в руки аргоси, а потом — к Фериус Перфекс, чтобы она поняла: можно не трудиться, разыскивая меня.

Старая разведчица швырнула карту обратно на стол, словно делая ставку.

— Место, которое ты ищешь, называется Эбеновым аббатством, и — да, я могла бы отвести тебя туда... Если бы мне захотелось.

Улыбка натянула обожженную солнцем кожу на ее выпуклом лбе и вокруг глаз. Лицо разведчицы напоминало карту давно забытой страны. Наверное, ей было далеко за шестьдесят, но куртка без рукавов демонстрировала похожие на веревки мускулы на плечах и руках. Вкупе с ассортиментом ножей в ножнах на портупее, пересекающей грудь, и арбалетом, пристегнутым за спиной, эти мускулы говорили, что разведчица скорее всего прекрасно может постоять за себя в бою. Из-за того, как она продолжала пялиться на мешок с безделушками на столе, не обращая на меня особого внимания, становилось яснее ясного, что я не произвел на нее схожего впечатления.

До сих пор поиски чудодейственного лекарства не были особо выгодным предприятием. Все до единой монеты, которые я заработал в своих путешествиях как меткий маг, ушли торговцу змеиным маслом, продававшему вонючие отвары; из-за них меня несколько дней потом тошнило и рвало. Теперь моя износившаяся в дороге рубашка свободно болталась на тощем теле, с лица и груди еще не сошли синяки и царапины, оставши-

еся после последней встречи с парой наемных магов джен-теп. Так что я понимал, почему мой вид вряд ли мог внушить разведчице трепет.

— Она думает о том, чтобы избить тебя и забрать твои деньги, — сказал Рейчис, поведив носом у меня на плече.

— Эта тварь не кролик, так? — спросила разведчица, бросив на него настороженный взгляд.

Ее народ не понимал посвистывания, рыков и временами — пуканья и других штук, с помощью которых общался Рейчис.

— Я все еще пытаюсь это выяснить, — ответил я.

Белкокот издал низкое рычание:

— Ты же знаешь, что я могу запросто вырвать твои глаза из глазниц и сожрать, пока ты будешь спать, верно?

Он спрыгнул с моего плеча и направился к двум пьянчугам в углу — без сомнения, чтобы проверить, удастся ли обшарить их карманы.

— Спроси тех, кому ведомы истории, — начала разведчица напевным голосом, — и тебе расскажут, что никто, кроме семи чужаков, никогда не бывал за стенами Эбенового аббатства. Пятеро из них мертвы. Один, пристрастившийся к сонной траве, не смог бы найти обеими руками собственный нос, не говоря уж о тайном монастыре, укрытом в пустыне.

Она потянулась к небольшому кошельку, в котором лежали все оставшиеся у меня ценности.

— Значит, есть только я.

Я завладел кошельком первым. Может, с виду я и не очень, но у меня проворные руки.

— Мы еще не договорились об условиях.

Впервые разномастные глаза разведчицы встретились с моими. Я попытался ответить на ее сердитый взгляд таким же,